ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
LA REVOLUTION DU NEW LOOK В МУЗЕЕ КРИСТИАНА ДИОРА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__**Афиша** выставки

__New look в **Christian Dior**

DIOR, LA REVOLUTION DU NEW LOOK, MUSEE CHRISTIAN DIOR, ГРАНВИЛЬ. ДО 1 НОЯБРЯ 2015 ГОДА

В Музее Кристиана Диора открыта выставка «Революция New Look», рассказывающая о том, как знаменитая коллекция 1947 года определила будущее модной марки — от костюмов Рафа Симонса до ювелирных украшений Виктуар де Кастеллан.

Музей Кристиана Диора находится в Нормандии, в его родном городке Гранвиле. Виллу «Румбы» родители купили, когда ему исполнился год, и хотя с трех лет Кристиан жил в Париже, он возвращался туда каждое лето: «Дом моего детства... я сохраняю о нем нежные, волшебные воспоминания... Его расположению и его архитектуре я обязан всем: моей жизнью, моим стилем».

В английском саду, который придумала когда-то мать Диора, до сих пор цветут любимые им розы. «Румбы» с 1930-х годов принадлежат городу. Умерла мать, разорился отец, виллу продали. Гранвиль хотел ее снести и построить на этом месте бассейн, но вовремя одумался. В 1990-х здесь решили устроить музей, посвященный самому знаменитому из горожан. Постепенно с помощью Dior и LVMH он стал одним из лучших музеев Франции: и дом, и сад содержатся в таком изумительном порядке, о котором семья, наверное, могла только мечтать.

Музей невелик, но его никак не назовешь провинциальным, в нем проходят интереснейшие выставки. О прошлой — «Звезды в Dior» — мы рассказывали читателям «Стиля» в сентябре 2012 года. Потом здесь показывали рисунки Диора. Нынешняя выставка называется «Революция New Look» и рассказывает о событии, происшедшем почти 70 лет назад — 12 февраля 1947 года, когда Кристиан Диор с триумфом показал свою новую коллекцию. И о тех последствиях, которые имела эта великая февральская эстетическая революция.

Как известно, название New Look дала новой коллекции Диора знатная журналистка, свирепая критикесса, главный редактор Harper's Bazaar Кармел Сноу. На выставке есть фото, где она с видом пожилой лисы — с брошкой, в белых перчатках и меховой шапочке с лентой — сидит на дефиле Диора. Строгая дама перед показом пожимала плечами: «Надеюсь, я пришла не зря». С теми же словами явились многие, хотя в феврале Париж дрожал от холода. На улице минус 13, таких морозов не помнили со времен несчастной франко-прусской войны.

Готовя зимой свои первые 93 модели, Кристиан Диор мечтал о лете. И о мире. Он хотел уйти «от военных времен, от униформы, от женщин-солдат» к «женщинам-цветам», с «талией, тонкой, как лиана, и юбкой, широкой, как венчик цветка». Именно так выглядел его удивительный костюм Bar, состоявший из светлого жакета с баской, подчеркивающей и без того тонкую талию, и пышной черной юбки. Имя было дано по названию бара в находившемся наискосок от штаб-квартиры Диора отеле Plaza Athenee.

«Это настоящая революция, мой дорогой Кристиан, у ваших платьев такой new look!» — воскликнула Кармел Сноу. Легенда гласит, что оказавшийся рядом корреспондент агентства Reuters держал ухо востро, и определение быстро завоевало английскую прессу. Могло ли оно появиться во французской прессе? Наверное. Если бы национальные СМИ не проспали революцию: по своему обыкновению они бастовали уже целый месяц.

Новая выставка — рассказ о революционных днях. На первом этаже в комнате-витрине изображен решающий момент показа: манекена в костюме «Бар» восхищенно и завистливо разглядывают другие, «собравшиеся на показ» манекены. Они наряжены в костюмы прошлого сезона. Легко замечаешь, каким огромным шагом вперед стала коллекция Диора.